

МРНТИ 17.07.29

<https://doi.org/10.26577/EJPh2033202620>Хоу На* , Ж.Х. Салханова , А.С. Утебекова

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан

*e-mail: houna999@163.com

ТЕОРИЯ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В КИТАЙСКОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

В статье рассматриваются особенности рецепции, адаптации и развития западной теории интертекстуальности в китайской академической науке с 1980-х годов до современного этапа. Цель исследования – определить основные этапы распространения теории интертекстуальности в Китае, показать ее трансформацию из литературно-критического метода в междисциплинарную исследовательскую парадигму, а также выявить достижения, ограничения и перспективы дальнейшего развития данного направления. Методологическую основу исследования составили историко-аналитический, сравнительный, междисциплинарный и герменевтический подходы. В ходе анализа рассмотрены процессы перевода, интерпретации, академического освоения и локализации теории интертекстуальности, а также ее взаимодействие с традиционной китайской литературной критикой и поэтикой. Установлено, что китайская гуманитарная наука прошла путь от первоначального восприятия западной теории к ее критическому осмыслению и практическому применению в литературоведении, лингвистике, переводоведении, медиаисследованиях, педагогике и искусствоведении. Выявлены основные ограничения современных исследований: недостаточная глубина локализации теории, преобладание качественных методов, слабая разработанность цифровых инструментов и неполная междисциплинарная интеграция. Сделан вывод о том, что дальнейшее развитие теории интертекстуальности в Китае связано с цифровой трансформацией гуманитарных исследований, формированием локальной теоретической системы и расширением междисциплинарного академического диалога.

Ключевые слова: теория интертекстуальности, междисциплинарные исследования, локализация литературной теории, китайская гуманитарная наука, межкультурный диалог.

Hou Na*, Zh.Kh. Salkhanova, A.S. Utebekova
Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan
*e-mail: houna999@163.com

The Theory of Intertextuality in Chinese Academic Scholarship

The article examines the reception, adaptation and development of the Western theory of intertextuality in Chinese academic scholarship from the 1980s to the present. The aim of the study is to identify the main stages of the dissemination of intertextuality theory in China, to show its transformation from a method of literary criticism into an interdisciplinary research paradigm, and to determine the achievements, limitations and future prospects of this field. The methodological basis of the research includes historical-analytical, comparative, interdisciplinary and hermeneutic approaches. The study analyzes the translation, interpretation, academic assimilation and localization of intertextuality theory, as well as its interaction with traditional Chinese literary criticism and poetics. The results show that Chinese humanities have moved from the initial reception of Western theory to its critical reconsideration and practical application in literary studies, linguistics, translation studies, media studies, pedagogy and art studies. The main limitations of current research are identified as the insufficient depth of theoretical localization, the predominance of qualitative methods, the underdevelopment of digital tools and incomplete interdisciplinary integration. The article concludes that the further development of intertextuality theory in China is connected with the digital transformation of humanities research, the construction of a local theoretical system and the expansion of interdisciplinary academic dialogue.

Keywords: theory of intertextuality, interdisciplinary research, localization of literary theory, Chinese humanities, cross-cultural dialogue.

Хоу На*, Ж.Х. Салханова, А.С. Утебекова
Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан
*e-mail: houna999@163.com

Қытай академиялық ғылымындағы интертекстуалдылық теориясы

Мақалада XX ғасырдың 1980-жылдарынан бастап қазіргі кезеңге дейінгі Қытай академиялық ғылымындағы Батыс интертекстуалдылық теориясының қабылдануы, бейімделуі және дамуы қарастырылады. Зерттеудің мақсаты – интертекстуалдылық теориясының Қытай гуманитарлық ғылымына ену кезеңдерін анықтау, оның әдеби-сыни әдістен пәнаралық зерттеу парадигмасына айналу ерекшелігін көрсету, сондай-ақ осы бағыттағы жетістіктерді, шектеулерді және болашақ даму мүмкіндіктерін айқындау. Зерттеудің әдіснамалық негізін тарихи-талдамалық, салыстырмалы, пәнаралық және герменевтикалық тәсілдер құрады. Талдау барысында интертекстуалдылық теориясының аударылуы, түсіндірілуі, академиялық ортада игерілуі және жергілікті ғылыми дәстүрге бейімделуі, сондай-ақ дәстүрлі қытай әдеби сыны мен поэтикасымен байланысы қарастырылды. Зерттеу нәтижесінде Қытай гуманитарлық ғылымының Батыс теориясын бастапқы қабылдаудан оны сыни тұрғыдан пайымдауға және әдебиеттану, тіл білімі, аударматану, медиа зерттеулері, педагогика мен өнертану салаларында қолдануға дейінгі даму жолы көрсетілді. Қазіргі зерттеулердегі негізгі шектеулер ретінде теорияны жергілікті ғылыми контексте терең игерудің жеткіліксіздігі, сапалық әдістердің басымдығы, цифрлық құралдардың әлсіз дамуы және пәнаралық интеграцияның толық қалыптаспауы анықталды. Қорытындысында Қытайдағы интертекстуалдылық теориясының әрі қарай дамуы гуманитарлық зерттеулердің цифрлық трансформациясымен, жергілікті теориялық жүйе қалыптастырумен және пәнаралық академиялық диалогты кеңейтумен байланысты екені тұжырымдалды.

Түйін сөздер: интертекстуалдылық теориясы, пәнаралық зерттеулер, әдебиет теориясын жергіліктендіру, Қытай гуманитарлық ғылымы, мәдениетаралық диалог.

Введение

В 1966-1968 гг. Ю. Кристева последовательно использовала в трёх своих статьях «Бахтин: слово, диалог и роман», «Закрытый текст», «Проблема структурирования текста» неологизм, образованный ею самой путём сочетания наиболее употребительных французских словообразовательных аффиксов и корней, – «интертекстуальность», дала различные определения термина (Qin, 2004, p. 19). Этот теоретический подход, разрушающий представление о самодостаточности текста, перевернул замкнутую парадигму традиционного литературоведения, став ключевой категорией постструктуралистской теории литературы и постепенно распространившись на различные научные дисциплины. В 1980-е годы теория интертекстуальности вместе с западной постмодернистской мыслью проникла в китайскую академическую науку, открыв этап её распространения и развития в местном академическом контексте.

За более чем сорок лет восприятие китайской наукой теории интертекстуальности не свелось к простому заимствованию и копированию, а прошло сложный путь – от теоретического перевода и введения до практического применения,

от механического использования до локальной инновации.

Этот процесс включал несколько взаимосвязанных этапов: первоначальное введение теории, её перевод и интерпретацию, адаптацию к китайскому академическому контексту и последующее междисциплинарное расширение. Опираясь на достижения европейской теории текста и дискурса, китайские исследователи постепенно выработали собственные подходы к осмыслению интертекстуальности с учетом национальной литературной традиции, классической поэтики и современных гуманитарных задач. Вместе с тем проблема интертекстуальности, то есть присутствия «чужого» текста в структуре литературного произведения и других типов дискурса, сохраняет актуальность и требует дальнейшего системного изучения. Это связано как с расширением объекта исследования, так и с необходимостью анализа новых академических работ, выполненных на междисциплинарной основе.

Цель данной статьи – в определенной степени восполнить указанные пробелы, рассмотреть наиболее значимые исследования китайских ученых и актуализировать теоретико-методологические подходы к изучению интертекстуаль-

ных связей «своего» и «чужого» текста в структуре целостного литературного произведения. Авторы статьи стремятся выявить состояние данной проблемы в китайской филологии, обосновать выводы о ее специфике и отличительных признаках.

Материалы и методы

Методология исследования представляет собой комплекс теоретических подходов, позволяющих выявить особенности распространения, академического освоения и трансформации западной теории интертекстуальности в китайской гуманитарной науке. В силу длительности данного пути, составившего более сорока лет, авторы сочли целесообразным опираться на историко-генетический, герменевтический, сопоставительный, компаративный подходы при изучении объекта исследования. Авторы также обращаются к трудам в области лингвистики, литературоведения, переводоведения, искусствоведения, педагогики, что определяет в качестве основной междисциплинарную методику анализа.

Значительный библиографический материал, включающий важные теоретические источники западной и китайской науки, стал основой для обоснования актуальности и перспективности изучения теории интертекстуальности. Представленный методологический комплекс обуславливает объективность, достоверность и комплексность проведенного исследования.

Обзор литературы

Процесс распространения западной теории интертекстуальности в Китае можно разделить на три этапа, первоначальный переводческий этап (1980-е годы), этап системного продвижения (1990-е годы) и этап многообразного процветания (после XXI века). Ученые на разных этапах посредством переводов, теоретических интерпретаций, междисциплинарных исследований заложили основу для локальной реализации данной теории.

Во-первых, первоначальный переводческий этап (1980-е годы), введение теоретической концепции. В 1980-е годы китайское научное сообщество находилось в русле волны идеологического освобождения; перевод и введение в оборот западной современной литературной теории стали актуальным направлением академи-

ческих исследований, и теория интертекстуальности вошла в поле зрения китайских учёных. Характерной чертой данного этапа стало введение теоретических основ преимущественно через переводы статей и монографий, тогда как систематические исследовательские работы в этой области практически отсутствовали.

В 1980 году в переводе Ли Ючжэна монографии известного бельгийского философа права Я.М. Брукмана «Структурализм: Москва – Прага – Париж» понятие интертекстуальности как скрытое течение структурализма проникло в китайское интеллектуальное сообщество (Zhao, 2012, p. 111).

В 1983 году Чжан Лунси опубликовал статью «Исчезновение структуры – деконструктивная критика постструктурализма», в которой указал, что китайская поэзия и проза широко используют аллюзии и цитаты, часто включая выражения и смыслы предыдущих авторов в собственные произведения, что хорошо помогает понять понятие «интертекстуальности» (Zhang, 1983, p. 99).

Статья Чжан Лунси впервые связала концепцию интертекстуальности Ю. Кристевой с китайской поэзией и прозой, показала основное определение интертекстуальности и представила понимание интертекстуальности Р. Барта (Liu, 2013). Этот исследовательский подход, сочетающий теоретическое введение и культурный диалог, заложил основу для последующего распространения теории и сравнительных исследований интертекстуальности в китайской и западной науке.

В 1987 году Чжан Индэ перевёл работу Р. Барта «Теория текста», которая была опубликована в журнале «Шанхайское литературоведение», эта статья стала знаковым документом в истории развития теории интертекстуальности. Данная статья в систематизированной форме представила концепцию Ю. Кристевой и сформулировала основное положение: «Любой текст является интертекстом». Чжан Индэ высоко оценил эпистемологическое значение этого текста. В том же году был опубликован китайский перевод книги Т. Иглтона «Введение в теорию литературы», выполненный Чжан Индэ, в этом издании были представлены диалогическая теория и теория полифонии М. Бахтина, что стало важным ориентиром для понимания интеллектуальных истоков интертекстуальной теории Ю. Кристевой. Как известно, концепция интертекстуальности Ю. Кристевой была выдвинута на основе бахтинской диалогической теории,

и теоретическая взаимосвязь между ними дала китайским исследователям ключ к осмыслению сущностного содержания интертекстуальности (Liu, 2013).

В 1988 году Ли Ючжэн перевёл книгу Р. Барта «Основы семиологии», в которой была опубликована статья Ю. Кристевой «Как говорить о литературе»; В том же году Ван Яоцзинь и У Пэйжун выполнили перевод известного деконструктивистского труда Р. Барта «Фрагменты речи влюблённого: деконструктивистский текст». Эта книга свидетельствует о глубоком влиянии теории интертекстуальности на автора и в значительной степени способствовала её распространению в Китае (Liu, 2013).

Переводческая деятельность данного этапа, хотя и носила фрагментарный характер, имела первостепенное значение, она не только ввела ключевое понятие «интертекстуальность» в китайский академический контекст, но и посредством соотнесения с теориями М. Бахтина, Р. Барта и других мыслителей сформировала первоначальную систему теоретических ориентиров. Особенно важно, что в этот период китайские исследователи уже начали осмысливать возможность диалога между западной теорией и традиционной китайской литературной мыслью, тем самым положив начало локализованным исследованиям интертекстуальности в Китае.

Во-вторых, этап системного продвижения (1990-е годы), построение теоретической системы. С наступлением 1990-х годов перевод и введение теории интертекстуальности в Китае перешли от фрагментарного освоения к систематическому осмыслению. Появились многочисленные статьи, всесторонне интерпретирующие данную теорию, а в ряде монографий были выделены специальные разделы, посвящённые Ю. Кристевой и концепции интертекстуальности. Это свидетельствовало о вступлении процесса распространения теории в стадию систематизации. По данным Китайской национальной инфраструктуры знаний (CNKI) в 1990-е годы было опубликовано около 20 статей по интертекстуальности. Несмотря на ограниченное количество, это свидетельствовало о том, что теория постепенно перешла из рамок чисто переводческого этапа в поле академических исследований. Фэн Шоунун, обобщая взгляды Р. Барта, заложил теоретический фон структурализма и постструктурализма для введения теории интертекстуальности (Feng, 1991).

Учёные Чэн Силин, Ши Чжунъи, Хуан Нянъжань дали систематическое изложение содержания, интеллектуальных истоков и ключевых положений теории интертекстуальности, завершив этап введения базовых теоретических положений (Cheng, 1996; Shi, 1999; Huang, 1999).

В области литературной критики исследователи применили интертекстуальность к текстуальному анализу произведений с учетом тематики и художественных приемов, исследуя соотношение интертекстуальности в переводе с литературным оригиналом (Yan, 1996; An, 1997; Shi, 1997; Zhang, 1997).

В области переводоведения китайские исследователи одними из первых внедрили теорию интертекстуальности в переводческие исследования, сосредоточив внимание на вопросах переводимости интертекстуальных связей и субъективности переводчика (Yin, 1994; Yang, 1994; Zhao, 1999; Shu & Yang, 1999). Кроме того, Ван Вэньчжун расширил междисциплинарные рамки интертекстуальности с точки зрения восприятия информации, способствовал переходу теории к уровням её восприятия и распространения (Wang, 1999).

Среди монографий, разработанных по данной теме, следует отметить ряд исследований. В 1990 году Ван Вэньжун выполнил перевод работы Ж. Женетта «Нарративный дискурс. Новый нарративный дискурс»; в 1992 году Яо Цзиньчао, Цзян Сяньцунь, Дай Хунго перевели и опубликовали книгу «Любовная легенда» – впервые на китайский язык был переведен труд Ю. Кристевой; в том же 1992 году Лин Цзяньфа и Чжао Туо выпустили перевод книги Торил Мой «Сексуальная и текстуальная политика», представляющей феминистскую критическую теорию Ю. Кристевой; в 1992 году под редакцией Чжан Цзинъюань была опубликована книга «Современная феминистская литературная критика», в которую вошел перевод статьи Ю. Кристевой «Женское время», выполненный Чэн Вэем.

В 1993 году была опубликована работа Ли Ючжэна «Введение в теоретическую семиотику», где систематически изложена семиотическая теория Ю. Кристевой, в 1998 году под редакцией Цянь Чжунвэня в издательстве «Хэбэйское образовательное издательство» было опубликовано «Собрание сочинений М.М. Бахтина в 6 томах», в 1999 году опубликована монография Чжан Шоуина «История западной литературной теории XX века», в главе «Деконструктивизм» рассматривает определение и теорию интертек-

стуальности с позиции деконструктивизма (Liu, 2013).

На данном этапе китайские ученые уже не ограничивались простым переводом понятий, а приступили к углубленному анализу философских основ, теоретического содержания и академической ценности интертекстуальности. Опираясь на основное определение Ю. Кристевой, исследователи расширили представление о связанных теориях М. Бахтина, Ж. Дерриды, М. Риффатера, Ж. Женетта и других авторов, способствуя пониманию истоков и эволюции интертекстуальной теории и постепенно формируя целостную теоретическую систему. Одновременно академическое сообщество начало рефлексировать над границами применимости теории, обсуждать ее соответствие практике китайской литературы, избегая академической ошибки слепого заимствования.

В-третьих, этап многообразного процветания (с XXI века), углубление теоретического распространения. С начала XXI века распространение теории интертекстуальности вступило в стадию всеобщего расцвета. Количество исследовательских статей ежегодно достигает нескольких сотен, а теоретическое влияние охватывает множество дисциплин: литературоведение, лингвистику, переводоведение, педагогику, журналистику и коммуникацию. Особенности изучения интертекстуальности на данном этапе проявляются в углублении теоретической интерпретации, в многообразии исследовательских подходов и расширении сфер применения.

Труды Ю. Кристевой стали систематически переводиться и публиковаться в Китае. В 2001 году Чжан Синьму осуществил перевод и издание работы «Силы ужаса: эссе об отвращении»; в 2006 году Лю Чэнфу опубликовал перевод книги «Ханна Арендт»; в 2007 году Хуан Сиюнь выпустил перевод «Будущего бунта»; в 2009 году Лин Сяо и другие представили перевод работы «Смысл и бессмыслие бунта»; в 2010 году Чжао Лян опубликовал перевод «Китайские женщины»; в 2012 году Чжу Кэи и Сун Шуцзин выпустили перевод работы Ю. Кристевой «Слово, диалог и роман». Все эти издания сыграли важную роль в понимании творчества самой Ю. Кристевой в контексте формирования теории интертекстуальности (Liu, 2013).

Одновременно продолжали появляться переводы работ других исследователей интертекстуальности. В 2000 году Ту Юсян опубликовал

перевод книги Ролана Барта «S/Z»; в 2003 году Шао Вэй выпустил перевод работы французского ученого Тифены Самойо «Исследование интертекстуальности». Выход этих переводов способствовал всестороннему и систематическому освоению теории интертекстуальности и стал важным источником для китайских исследователей (Liu, 2013).

В новом столетии китайские ученые вышли за рамки пассивного восприятия западной теории интертекстуальности и перешли к активному диалогу и критической рефлексии. На основе накопленных исследований стали появляться монографии, посвященные интертекстуальности. Первой китайской монографией по данной тематике стала работа Ван Цзинь «Интертекстуальность», в которой обобщена история развития западной теории (Wang, 2005). Ли Юпин обобщил многолетние исследования в книге «Интертекстуальность: новые горизонты литературной теории», где систематически изложены история и логика интертекстуальности, ее исходные проблемы, связь с литературным смыслом и другие вопросы (Li, 2014).

Профессор Пекинского университета Цинь Хайин провела углубленное и детальное исследование проблем интертекстуальности, расширив анализ трудов от Ю. Кристевой и других представителей данного направления. В период с 2004 по 2025 год ею были написаны и переведены статьи: «Человек и текст, дискурс и текст – связь и различие теории интертекстуальности Ю. Кристевой и диалогической теории М. Бахтина» (2004), «Происхождение и эволюция теории интертекстуальности» (2004), «Основное значение понятия интертекстуальности у Ю. Кристевой и его конкретное применение» (2006), «Концепция интертекстуальности у Р. Барта» (2008), «М. Риффатер о механизме интертекстуальности в процессе литературного чтения» (2025) и другие. В 2014 году был опубликован ее перевод статьи Ю. Кристевой «Бахтин: слово, диалог и роман».

Отметим значимость трудов Цинь Хайин, которая впервые перевела на китайский язык первоисточники, проанализировала теоретические предпосылки, уточнила недостаточно ясные трактовки, представила в системном виде разработки ведущих западных ученых. Это направление было продолжено другими исследователями. Чжао Вэйжун, Лю Фэй и Юй Айцзю внесли свой вклад в историографию вопроса, продолжив работу в трех направлениях: исто-

ки теории, историко-литературный анализ, современное состояние проблемы. Чжао Вэйжун впервые определил ключевые вопросы и структуру поля изучения, в условиях современного Китая (Zhao, 2012).

Лю Фэй очертила исследовательскую траекторию в синхроническом и диахроническом аспектах, предложив четкую историческую рамку для последующих анализов (Liu, 2013).

Юй Айцзю обобщила достижения в трех областях: литературной критики, лингвистической

риторики и переводоведения, указав на существующие ограничения и перспективы дальнейшего развития (Yu, 2022).

Таким образом, в совокупности они сформировали обобщающую систему китайских интертекстуальных исследований, заложив важную основу для теоретической рефлексии, углубления дисциплины и продвижения локализации теории. В результате анализа работ китайских исследователей нами составлена сравнительная статистическая таблица.

Таблица 1

Статистика статей по изучению интертекстуальности в академической базе Китая (CNKI) в 1990-е годы

Год	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	Общее
Кол. Статьи	0	1	0	0	2	0	2	4	4	9	22
Процент	0	5%	0	0	9%	0	9%	18%	18%	41%	100%

Примечание: Таблица составлена авторами статьи.

Таблица 2

Статистика статей по изучению интертекстуальности в академической базе Китая (CNKI) после 2000 года

Год	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	Общее
Кол. Статьи	16	19	27	40	68	104	146	179	266	265	1130
Процент	1.4%	1.7%	2.4%	3.5%	6%	9.2%	12.9%	15.8%	23.4%	23.5%	100%
Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	Общее
Кол. Статьи	327	387	409	388	397	397	425	378	370	349	3827
Процент	8.5%	10.1%	10.7%	10.1%	10.4%	10.4%	11.1%	9.8%	9.7%	9.1%	100%
Год	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	Общее
Кол. Статьи	443	389	395	355	355	343	128	—	—	—	2408
Процент	18.4%	16.2%	16.4%	14.7%	14.7%	14.2%	5.3%	—	—	—	100%

Примечание: Таблица составлена авторами статьи.

Результаты и обсуждение

За более чем сорокалетний период развития теория интертекстуальности, первоначально применявшаяся преимущественно в литературоведении, лингвистике и переводоведении, распространилась на медиа, педагогику, искусство и другие сферы, превратившись из теоретического понятия в эффективный инструмент академических исследований.

Во-первых, в области литературной критики, углубленное истолкование текстовых связей. Литературная критика является наиболее насыщенной сферой применения теории интертекстуальности. Ученые, используя интертекстуальность как аналитический инструмент, преодолели замкнутый подход традиционного литературоведения; исходя из взаимосвязей между текстами, раскрыли глубинный смысл и культурное содержание произведений, форми-

руя разнообразные исследовательские результаты и предоставляя типичные примеры для диалога между традиционной китайской и западной литературной теорией.

В исследованиях по сравнительной литературе Ли Вэйхуа, опираясь на западную теорию интертекстуальности, рассматривает категорию «взаимное порождение текстов» как форму организации текстов в классических китайских романах и драматургии, выделяя «внутреннюю интертекстуальность» и «внешнюю интертекстуальность» (Li, 2017).

Ян Найцяо полагает, что в исследованиях по сравнительной поэтике интертекстуальность следует рассматривать на двух уровнях: во-первых, как связь между конкретными текстами китайской и зарубежной поэтики; во-вторых, как взаимодействие китайской и зарубежной поэтики с текстами смежных гуманитарных дисциплин (Yang, 2006, p. 40).

Цзяо Ядун соединяет западную теорию интертекстуальности с китайской классической поэзией и литературоведческими исследованиями Цянь Чжуншу. Его подход основан на китайских академических ресурсах и одновременно учитывает зарубежные научные достижения, что позволяет с новой перспективы переосмыслить традицию и интегрировать новое знание (Jiao, 2007, p. 70).

Во-вторых, в области языкознания и риторики, многомерный анализ дискурсивных механизмов. Интертекстуальность является ключевой категорией в исследованиях дискурса в лингвистической риторике, предоставляя важный теоретический ракурс для анализа логики конструирования и интерпретации дискурса. Ли Шугуан разделяет дискурс на литературный и нелитературный, исследуя соотношение литературности и диалогичности в этих двух типах дискурса (Li, 2009).

Синь Бинь и другие исследователи с лингвистической позиции рассматривают теоретические основы, цели и принципы, размеры и категории, методы и прикладное значение анализа интертекстуальности дискурса (Xin & Lai, 2010).

Хуан Бин применяет концепцию «тематической интертекстуальности» к исследованиям официального дискурса, исследуя механизмы генерации официально-партийного дискурса и пути изучения дискурса с точки зрения «тематической интертекстуальности» (Huang, 2019).

Таким образом, исследование дискурса с позиции интертекстуальности обогатило теоре-

тические размеры и методы анализа дискурса, предоставило многомерные пути для интерпретации глубинного смысла текстов и способствовало углублению дискурсивных исследований в направлении межтекстовости и многомерности. Китайские ученые считают, что анализ интертекстуального дискурса способствует пониманию позиции и взглядов автора текста, придает интерпретации текста практическую осуществимость и вносит логическое измерение в деконструкцию дискурсивного порядка (Yu, 2022, p. 98).

В-третьих, в области переводоведения, новый взгляд на межкультурную трансформацию. Теория интертекстуальности предоставила китайскому переводоведению совершенно новый теоретический ракурс, сломав бинарное противопоставление оригинала и перевода, сформировав межтекстовую аналитическую парадигму, продвинув переводческие исследования от языковой трансформации к культурной интерпретации и углубив понимание сущности перевода и порождения смысла.

Ученые проводят исследования интертекстуальности с многообразных позиций: теория перевода, переводческая практика, обучение переводу. Теория интертекстуальности с её уникальными представлениями о тексте, читателе, значении и создании текста на эпистемологическом уровне способствует переосмыслению в переводоведении предмета, субъекта, смысла и процесса перевода; на методологическом уровне она, как средство дискурсивного анализа и ориентир литературной критики, оказывает заметное влияние на практику перевода и переводческую критику. Отмечаются также случаи неверного применения и интерпретации теории интертекстуальности при ее использовании в переводческих исследованиях (Wang, 2010, p. 6; Cao, 2012; He, 2018).

Исследователи отмечают, что при переводе комментариев к национальным имиджевым видеороликам переводчик может комплексно использовать три стратегии интертекстуальности – явную интертекстуальность, межтекстовую интертекстуальность и мультимодальную интертекстуальность, сочетая переводимый дискурс с традиционной китайской культурой, языковой культурой и общественным обликом, чтобы реализовать его прагматическую функцию и, тем самым, сформировать многогранный и объемный образ страны (Wu & Liu, 2020).

Ученые полагают, что обучение переводу на основе теории интертекстуальности преодолевает когнитивные ограничения традиционного дискурсивного подхода, подчеркивает открытый характер смысла текста; требует от преподавателя и студентов в комплексном, всестороннем и интерактивном учебном контексте расширять коммуникативные горизонты перевода и повышать его практическую эффективность (He, 2019, p. 136).

Теория интертекстуальности стимулирует развитие китайского переводоведения на эпистемиологическом и методологическом уровнях: она не только переосмысливает субъект, объект и процесс перевода, но и руководит переводческой практикой и критикой. Также демонстрирует высокую ценность в практике и обучении переводу, эффективно расширяя коммуникативные горизонты и повышая прикладной результат.

В-четвертых, в области медиа, многомерная интерпретация медийного дискурса. Теория интертекстуальности стала важным аналитическим инструментом в медийной сфере. Ключевые китайские исследования посвящены многомерному анализу в области журналистики, конвергентных медиа и интернет-общественного мнения. Ли Минцзе и Чжэн Хунминь, исходя из интертекстуальности, анализируют логику формирования, распространения и расширения интернет-общественного мнения (Li & Zheng, 2019).

Чжан Ли и Лю Нянъ сосредотачиваются на эпохе конвергентных медиа и исследуют преобразующую роль интертекстуального нарратива в формировании журналистских текстов и сенсорного восприятия (Zhang & Liu, 2021). Публицистические материалы стали объектом изучения в разработках Ван Цзяюй и Ли Вэньхуа, которые рассматривают проблему с точки зрения визуализации слова через изображение, создания такого конструкта дискурса (Wang & Li, 2025). Такого рода исследования направлены на выявление особенностей нарратива, социальных возможностей интертекстов, аспектов визуальной картинки, создаваемой в сознании читателей.

Следующая пятая черта интертекстуального текста связана с применением в сфере образования, а именно, использованием в процессе изучения иностранных языков в практике обучения чтению и письму. Эту тенденцию можно проследить в работах Ян Жуфу, который предлагает модель интеграции приемов обучения в уни-

верситетском преподавании английского языка. Подобного рода методика представляет интерес для преподавателей-практиков, поскольку совершенствует письменные компетенции студентов (Yang, 2009).

Мэй Пэйцзюнь и Хуан Вэй продолжают методическое направление, они берут за основу интертекстуальные текстовые связи при обучении чтению. Здесь прослеживается взаимосвязь между чтением, мышлением и языковой компетенцией, прямая интеграция теории интертекстуальности с предметным обучением (Mei & Huang, 2018).

Методисты единодушны, когда утверждают, что потенциал педагогического аспекта интертекстуального анализа в практике учебного процесса достаточно высок, так как улучшает эффективность обучения иностранным языкам, дает возможность преодолевать обучающимся языковой барьер, совершенствовать логику и культуру изучения иной культурной среды, расширяет кругозор, критическое мышление. Особенно это важно при обучении письменной речи, усвоении выразительных средств языка, расширении лексического потенциала, избегания однотипности в изложении, формирования речевой компетенции студентов на иностранном языке.

Еще один, шестой признак интертекстуальности выводит на интеграцию со сферой искусства. Этот вопрос рассматривает Ли Шиюй, описывая художественные адаптации междиальных текстов в творчестве отдельных авторов. Здесь подчеркивается мысль о творческой ценности интертекстуальных материалов в процессе создания повествовательной структуры произведений в рамках художественного нарратива (Li, 2016).

Ян Цянь также отмечает важность эстетической реконструкции и художественного преобразования текстов на примере романа «Сон в красном тереме», анализируя интертекстуальные параллели между оригиналом и адаптированным текстом (Yang, 2023).

Обзор литературы показал, что интертекстуальный анализ актуален с точки зрения диалога между художественным и публицистическим дискурсом, способствует пониманию внутренних контактов между текстовым оригиналом и его адаптациями. Интертекстуальность в теории и практике объясняет логику междиального нарратива, обуславливает специфику эстетического восприятия текстов, педагогические воз-

возможности анализа, творческую интеграцию литературы и различных видов искусства.

Несмотря на значительные достижения в исследовании теории интертекстуальности в Китае, в данной области сохраняется ряд нерешенных проблем.

1. Неверное толкование и применение теории и терминологии. Отдельные учёные недостаточно точно понимают основное содержание теории интертекстуальности, допуская ошибку, сводя «интертекстуальность» к простым «цитированию» или «аллюзиям», игнорируя её глубинное содержание как фундаментального свойства текста. Кроме того, при междисциплинарном применении встречается механическое заимствование западной теории без достаточного учёта местной академической традиции и специфики объектов исследования, что снижает адресность и эффективность научных работ.

2. Исследовательские методы остаются относительно однообразными. В настоящее время исследования основаны на качественном анализе, недостаёт поддержки количественных, эмпирических подходов, степень инновационности методов недостаточна. В эпоху цифровизации традиционные методы уже не отвечают потребностям анализа больших массивов текстов, поэтому требуется внедрение новых исследовательских инструментов и технологических решений.

С учётом ограничений проблематики современных исследований, а также академических тенденций будущие китайские исследования интертекстуальности должны сосредоточиться на следующих направлениях.

Цифровая трансформация. Инновации в исследованиях при поддержке технологий. В последние годы во всех науках наблюдается широкая волна цифровизации, в гуманитарной сфере появляются инновационные подходы, технологии и методики анализа. Не вызывает сомнений перспективность цифровых платформ для автоматизации большого количества данных, подсчета статистических показателей, точности доказательной базы. Искусственный интеллект расширяет охват изучаемых материалов, включая в их число социальные сети, интернет-литературу, виртуальные материалы, ведущие далеко вглубь культурной и интеллектуальной истории, что повышает репрезентативность исследований.

Локальное конструирование. Интеграция западной и китайской науки есть не повтор известных предпосылок и методик, напротив,

это трансформация наиболее эффективных инструментов с учетом реальных условий и особенностей китайской литературы. В этой связи, речь идет о локальном использовании достижений западных ученых, направленном на выявление специфики литературы Китая, национальных особенностей, менталитета и культуры народа.

Междисциплинарное расширение. Интертекстуальность по своей природе имеет междисциплинарный смысл, что определяет ее перспективность. В настоящих и будущих исследованиях эффективным представляется выход за пределы филологических наук, расширение объектов изучения за счет других гуманитарных дисциплин, создание междисциплинарной среды. Целесообразно обращение к культурологическим пластам, таким как фольклор, массовая культура. Педагогический аспект также имеет большие возможности, что необходимо учитывать при разработке типовых программ и методик обучения. Отметим, пока нереализованный полностью потенциал искусствоведческих и исторических сфер науки.

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, сформулируем выводы. Теория интертекстуальности в Китае имеет истоки, пройденный длительный путь и перспективы для дальнейшего развития. Разработки западных ученых стали основой теории, методологии интертекстуального анализа. Труды китайских исследователей наглядно отражают эволюцию данной проблемы: от пассивного созерцания к активной практике применения. Анализ показал, что наиболее результативно интертекстуальная методика применена в переводоведении и литературной критике. Данный подход обладает научной новизной, актуален, имеет потенциал в китайской литературе, обеспечивает диалог между западными концепциями и китайской филологией.

Считаем, что несмотря на то, что исследования интертекстуальности на данный момент имеют свои ограничения, с углублением научных изысканий их теоретическая ценность и практическое значение будут возрастать. На наш взгляд, будущие направления, такие как цифровая трансформация и локальное конструирование, открывают широкие перспективы для дальнейших исследований. Разработки по интертекстуальности должны опираться на на-

циональные традиции, и через технологические инновации, теоретическое конструирование, междисциплинарное расширение и международный диалог формировать академическую дискурсивную систему с китайской спецификой.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов

Хоу На разработала общую концепцию исследования, определила методологию и подготовила первоначальный вариант статьи. Ж.Х. Салханова осуществляла общее научное руководство исследованием на всех этапах, корректировку основных тезисов статьи. А.С. Утебекова принимала участие в редактировании текста, занималась сбором и систематизацией исследовательского материала.

Литература

- Цинь, Х. (2004). Происхождение и эволюция теории интертекстуальности. *Обзор иностранной литературы*, 3, 19–30.
- Чжао, В. (2012). Тридцать лет исследований интертекстуальности в Китае. *Social Scientist*, 1, 111–115.
- Чжан, Л. (1983). Исчезновение структуры: деконструктивная критика постструктурализма. *Душу*, 12, 95–105.
- Лю, Ф. (2013). Распространение и развитие теории интертекстуальности в Китае за последние три десятилетия. *Современная риторика*, 5, 28–37.
- Фэн, Ш. (1991). Ролан Барт: От структурализма к антиструктурализму. *Литературные дебаты*, 2, 67–71, 62.
- Чэн, С. (1996). Обзор теории интертекстуальности. *Иностранная литература*, 1, 72–78.
- Ши, З. (1999). «Текст как продуктивность»: предварительное исследование теории текста Кристевой. *Иностранные литературные исследования*, 4, 33–41.
- Хуан, Н. (1999). Теория интертекстуальности в современной западной литературной критике. *Иностранные литературные исследования*, 1, 15–21.
- Янь, З. (1996). О интертекстуальных особенностях темы «героев и предателей». *Журнал Сычуаньского университета международных исследований*, 3, 1–7.
- Ан, Ж. (1997). Сатирические техники в «Учёных» с точки зрения интертекстуальности. *Исследования художественной литературы эпохи Мин и Цин*, 1, 54–65.
- Ши, Т. (1997). О единстве интертекстуальности и оригинальности. *Журнал Ханчжоуского университета (издание по философии и социальным наукам)*, S1, 144–147.
- Чжан, Ж. (1997). Референтная функция литературной истории, текстов и других факторов. *Журнал в поисках истины*, 4, 62–67.
- Инь, К. (1994). О «интертекстуальности». *Обзор иностранной литературы*, 2, 39–46.
- Ян, Й. (1994). Интертекстуальность и перевод. *Журнал китайских переводчиков*, 4, 10–13.
- Чжао, Дж. (1999). Интертекстуальность и перевод. *Журнал преподавания иностранных языков в Шаньдуне*, 4(4), 39–42.
- Шу, Ц., & Ян, Х. (1999). Теория интертекстуальности и субъективность переводчика в литературном переводе. *Журнал Шянтанского университета (издание по социальным наукам)*, 6, 115–118.
- Ван, В. (1999). Интертекстуальность и восприятие информации. *Преподавание китайского русского языка*, 2, 41–46.
- Ван, Цз. (2005). *Интертекстуальность*. Гуйлинь: Издательство Гуансийского педагогического университета.
- Ли, Ю. (2014). *Интертекстуальность: новый горизонт литературоведения*. Пекин: Commercial Press.
- Юй, А. (2022). Обзор и перспективы исследований интертекстуальности в Китае. *Журнал Чжэнчжоуского университета лёгкой промышленности (издание по социальным наукам)*, 4, 94–101.
- Ли, В. (2017). «Текстогенерация текста»: «Внутренняя интертекстуальность» и «внешняя интертекстуальность»: исследование сравнительной поэтики. *Мысль и культура*, 1, 62–83.
- Ян, Н. (2006). Поэтика и горизонт: об интертекстуальности сравнительной поэтики и её сравнительном горизонте. *Литературные дебаты*, 2, 31–41.
- Цзяо, Я. (2007). Лэйшу и классическая китайская поэзия с точки зрения интертекстуальности: также о дискурсе Цянь Чжуншу о классической поэтической критике. *Литература и искусствоведение*, 1, 66–71.
- Ли, Ш. (2009). Интертекстуальность и диалог в дискурсном анализе. *Иностранные языки и их преподавание*, 12, 16–19.
- Синь, Б., & Лай, Я. (2010). Теория и методология анализа интертекстуального дискурса. *Современная риторика*, 3, 32–39.
- Хуан, Б. (2019). О «тематической интертекстуальности» и её объяснительной силе в дискурсовых исследованиях. *Современная риторика*, 3, 38–50.
- Ван, Х. (2010). Теория интертекстуальности в переводческих исследованиях: эпистемологическая ценность и методологическая значимость. *Шанхайский журнал переводчиков*, 3, 6–11.
- Цао, Ш. (2012). Размышления о применении теории интертекстуальности в отечественной критике перевода. *Журнал китайских переводчиков*, 4, 91–95.

- Хе, Ж. (2018). Неправильная интерпретация, неправильное применение и злоупотребление интертекстуальностью в переводческих исследованиях. *Шанхайский журнал переводчиков*, 6, 1–5, 93.
- Ву, Цз., & Лю, А. (2020). Исследование интертекстуальных стратегий в переводе комментариев к национальному имидж-промо-фильму Angle. *Журнал Сианьского университета международных исследований*, 2, 22–25.
- Хе, С. (2019). Исследование преподавания перевода с китайского языка на английский в колледжах на основе теории интертекстуальности: обзор недавно составленного курса перевода с китайского языка на английский. *Исследование высшего образования*, 4, 136.
- Ли, М., & Чжэн, Х. (2019). Интертекст: логика генерации и распространения общественного мнения в интернете. *Китайские редакторы*, 2, 45–50.
- Чжан, Л., & Лю, Н. (2021). Интертекстуальное повествование и сенсорная реконструкция: характеристики новостных текстов в эпоху интегрированных медиа. *Современная коммуникация (Журнал коммуникаций Университета Китая)*, 9, 91–97.
- Ван, Цз., & Ли, В. (2025). Критический дискурс-анализ новостного дискурса с точки зрения «визуальной интертекстуальности». *Обзор журналистики и коммуникаций*, 3, 42–53.
- Ян, Ж. (2009). Исследование модели интертекстуальной интеграции в преподавании английского письма в колледже. *Китайские иностранные языки*, 4, 77–82.
- Мэй, П., & Хуан, В. (2018). Формы преподавания и педагогическая ценность интертекстуального чтения. *Учебный план, учебный материал и метод*, 11, 98–103.
- Ли, Ш. (2016). От интертекстуальной адаптации к трансмедийному повествованию: конструирование мира истории с точки зрения интертекстуальности. *Журнал Пекинской киноакадемии*, 6, 26–32.
- Ян, Ц. (2023). Интертекстуальные размышления об адаптации танцевальной драмы: на материале романа «Сон в красном тереме». *Журнал Пекинской академии танца*, 5, 141–146.

References

- An, R. (1997). Cong huwenxing jiaodu kan Rulinwaishi de fengci yishu [Satirical techniques in *The Scholars* from the perspective of intertextuality]. *Studies of Ming and Qing Fiction*, 1, 54–65. (In Chinese)
- Cao, S. (2012). Huwenxing lilun zai guonei fanyi piping yingyong de sikao [Reflections on the application of intertextuality theory in domestic translation criticism]. *Chinese Translators Journal*, 4, 91–95. (In Chinese)
- Cheng, X. (1996). Huwenxing lilun gaiyao [An overview of intertextuality theory]. *Foreign Literature*, 1, 72–78. (In Chinese)
- Feng, S. (1991). Luolan Bate: Cong jiegou zhuyi dao fan jiegou zhuyi [Roland Barthes: From structuralism to anti-structuralism]. *Literary Debate*, 2, 67–71, 62. (In Chinese)
- He, R. (2018). Fanyi yanjiu zhong huwenxing de wudu, wuyong he lanyong [Misinterpretation, misuse and abuse of intertextuality in translation studies]. *Shanghai Journal of Translators*, 6, 1–5, 93. (In Chinese)
- He, X. (2019). Huwenxing lilun zhidao xia de daxue hanying fanyi jiaoxue yanjiu: ping Xinbian hanying fanyi jiaocheng [A study on college Chinese-English translation teaching guided by intertextuality theory: A review of *Newly Compiled Chinese-English Translation Coursebook*]. *Higher Education Exploration*, 4, 136. (In Chinese)
- Huang, B. (2019). Lun “zhuti huwenxing” ji qi zai huayu yanjiu zhong de jieshi li [On “thematic intertextuality” and its explanatory power in discourse studies]. *Contemporary Rhetoric*, 3, 38–50. (In Chinese)
- Huang, N. (1999). Dangdai xifang wenxue piping zhong de huwenxing lilun [Intertextuality theory in contemporary Western literary criticism]. *Foreign Literature Studies*, 1, 15–21. (In Chinese)
- Jiao, Y. (2007). Huwenxing shijiao xia de leishu yu zhongguo gudian shige: jian lun Qian Zhongshu de gudian shige piping huayu [Leishu and classical Chinese poetry from the perspective of intertextuality: Also on Qian Zhongshu’s discourse of classical poetry criticism]. *Literature and Art Studies*, 1, 66–71. (In Chinese)
- Li, M., & Zheng, H. (2019). Huwenben: wangluo yulun de shengcheng yu chuanbo luoji [Intertext: The logic of generation and diffusion of online public opinion]. *Chinese Editors*, 2, 45–50. (In Chinese)
- Li, S. (2009). Huwenxing yu duihua xing zai huayu fenxi zhong de yingyong [Intertextuality and dialogicity in discourse analysis]. *Foreign Languages and Their Teaching*, 12, 16–19. (In Chinese)
- Li, S. (2016). Cong huwenxing shiying dao kuamei xuushi: huwenxing shijiao xia de gushi shijie jiangou [From intertextual adaptation to transmedia narration: Story world construction from the perspective of intertextuality]. *Journal of Beijing Film Academy*, 6, 26–32. (In Chinese)
- Li, W. (2017). “Wenben shengcheng wenben”: “nei huwenxing” yu “wai huwenxing”: bijiao shixue yanjiu [“Text generating text”: “Internal intertextuality” and “external intertextuality”: A study in comparative poetics]. *Thought and Culture*, 1, 62–83. (In Chinese)
- Li, Y. (2014). *Huwenxing: wenxue lilun yanjiu de xin shiyu* [Intertextuality: A new horizon of literary theory studies]. Beijing: Commercial Press. (In Chinese)
- Liu, F. (2013). Huwenxing lilun zai zhongguo sanshi nian de chuanbo yu fazhan [The dissemination and development of intertextuality theory in China over the past three decades]. *Contemporary Rhetoric*, 5, 28–37. (In Chinese)
- Mei, P., & Huang, W. (2018). Huwenxing yuedu de jiaoxue xingtai ji qi jiaoyu jiazhi [Teaching forms and pedagogical value of intertextual reading]. *Curriculum, Teaching Material and Method*, 11, 98–103. (In Chinese)

- Qin, H. (2004). Huwenxing lilun de yuanqi yu yanbian [The origin and evolution of intertextuality theory]. *Foreign Literature Review*, 3, 19–30. (In Chinese)
- Shi, T. (1997). Lun huwenxing yu yuanchuangxing de tongyi [On the unity of intertextuality and originality]. *Journal of Hangzhou University (Philosophy and Social Sciences Edition)*, S1, 144–147. (In Chinese)
- Shi, Z. (1999). “Wenben shengchan li”: Kelisidiewa wenben lilun chutan [“Text as productivity”: A preliminary study of Kristeva’s theory of text]. *Foreign Literature Studies*, 4, 33–41. (In Chinese)
- Shu, Q., & Yang, H. (1999). Huwenxing lilun yu wenxue fanyi zhong de yizhe zhutixing [Intertextuality theory and translator subjectivity in literary translation]. *Journal of Xiangtan University (Social Sciences Edition)*, 6, 115–118. (In Chinese)
- Wang, H. (2010). Huwenxing lilun zai fanyi yanjiu zhong de renshilun jiazhi he fangfalun yiyi [Intertextuality theory in translation studies: Epistemological value and methodological significance]. *Shanghai Journal of Translators*, 3, 6–11. (In Chinese)
- Wang, J. (2005). *Huwenxing* [Intertextuality]. Guilin: Guangxi Normal University Press. (In Chinese)
- Wang, J., & Li, W. (2025). “Shijue huwenxing” shijiao xia xinwen huayu de piping huayu fenxi [Critical discourse analysis of news discourse from the perspective of “visual intertextuality”]. *Journalism and Communication Review*, 3, 42–53. (In Chinese)
- Wang, W. (1999). Huwenxing yu xinxi jieshou [Intertextuality and information reception]. *Chinese Russian Language Teaching*, 2, 41–46. (In Chinese)
- Wu, J., & Liu, A. (2020). Guojia xingxiang xuanchuanpian *Angle* pinglun fanyi de huwenxing celue yanjiu [A study of intertextual strategies in the translation of the commentary of the national image promotional film *Angle*]. *Journal of Xi’an International Studies University*, 2, 22–25. (In Chinese)
- Xin, B., & Lai, Y. (2010). Huwenxing huayu fenxi de lilun yu fangfa [Theory and methodology of intertextual discourse analysis]. *Contemporary Rhetoric*, 3, 32–39. (In Chinese)
- Yan, Z. (1996). Lun “yingxiong yu jianxiao” zhuanli de huwenxing tezhen [On the intertextual characteristics of the theme of “heroes and traitors”]. *Journal of Sichuan International Studies University*, 3, 1–7. (In Chinese)
- Yang, N. (2006). Shixue yu shiyu: lun bijiao shixue de huwenxing ji qi bijiao shiyu [Poetics and horizon: On intertextuality of comparative poetics and its comparative horizon]. *Literary Debate*, 2, 31–41. (In Chinese)
- Yang, Q. (2023). Wudao gaibian de huwenxing sikao: yi xiaoshuo *Hongloumeng* wei zhongxin [Intertextual reflections on dance drama adaptation: Centered on the novel *Dream of the Red Chamber*]. *Journal of Beijing Dance Academy*, 5, 141–146. (In Chinese)
- Yang, R. (2009). Huwenxing ronghe moshi zai daxue yingyu xiezuo jiaoxue zhong de yingyong yanjiu [A study on intertextual integration model in college English writing teaching]. *Chinese Foreign Languages*, 4, 77–82. (In Chinese)
- Yang, Y. (1994). Huwenxing yu fanyi [Intertextuality and translation]. *Chinese Translators Journal*, 4, 10–13. (In Chinese)
- Yin, Q. (1994). Shuo “huwenxing” [On “intertextuality”]. *Foreign Literature Review*, 2, 39–46. (In Chinese)
- Yu, A. (2022). Zhongguo huwenxing yanjiu huigu yu zhanwang [A review and prospect of intertextuality studies in China]. *Journal of Zhengzhou University of Light Industry (Social Science Edition)*, 4, 94–101. (In Chinese)
- Zhang, L. (1983). Jiegou de xiaoshi: houjiegou zhuyi de jiegou piping [The disappearance of structure: Deconstructive criticism of post-structuralism]. *Dushu (Reading)*, 12, 95–105. (In Chinese)
- Zhang, L., & Liu, N. (2021). Huwenxing xushi yu ganjie chonggou: rongmei shidai xinwen wenben de tedian [Intertextual narration and sensory reconstruction: Characteristics of news texts in the era of integrated media]. *Modern Communication (Journal of Communication University of China)*, 9, 91–97. (In Chinese)
- Zhang, R. (1997). Wenxueshi, wenben, qita yinsu de canzhao zuoyong [The referential function of literary history, texts and other factors]. *Seeking Truth Journal*, 4, 62–67. (In Chinese)
- Zhao, J. (1999). Huwenxing yu fanyi [Intertextuality and translation]. *Shandong Foreign Language Teaching Journal*, 4, 39–42. (In Chinese)
- Zhao, W. (2012). San shi nian lai guonei huwenxing yanjiu huigu [Thirty years of intertextuality studies in China]. *Social Scientist*, 1, 111–115. (In Chinese)

Сведения об авторах:

Хоу На (автор-корреспондент) – PhD-докторант, Казахский национальный университет имени аль-Фараби (Алматы, Казахстан, e-mail: houna999@163.com).

Салханова Жанат Хамаровна – доктор педагогических наук, и. о. профессора, Казахский национальный университет имени аль-Фараби (Алматы, Казахстан, e-mail: salkhanova.zhanat@mail.ru).

Утебекова Арай Саяновна – PhD, ассоциированный профессор, Казахский национальный университет имени аль-Фараби (Алматы, Казахстан, e-mail: aray.utebekova@yahoo.com).

Information about the authors:

Hou Na (corresponding author) – PhD student, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan, e-mail: houna999@163.com).

Salkhanova Zhanat – Doctor of Pedagogical Sciences, Acting Professor, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan, e-mail: salkhanova.zhanat@mail.ru).

Utebekova Arai Sayanovna – PhD, Associate Professor, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan, e-mail: aray.utebekova@yahoo.com).

Авторлар туралы мәлімет:

Хоу на (корреспондент автор) – PhD докторант, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті (Алматы, Қазақстан, e-mail: houina999@163.com).

Салханова Жанат Хамаровна – педагогика ғылымдарының докторы, профессор м.а., Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті (Алматы, Қазақстан, e-mail: salkhanova.zhanat@mail.ru).

Өтебекова Арай Саянқызы – PhD, қауымдастырылған профессор, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті (Алматы, Қазақстан, e-mail: aray.utebekova@yahoo.com).

Поступила: 1 июля 2026 г.

Принята: 12 сентября 2026 г.